

В Городе Эйч в июле температура достигала более 40 градусов. Даже ранним утром солнце светило ярко, а в комнате было невыносимо жарко. Если открыть окно, чтобы поспать, мог подуть ветерок, но он смешивался с шумом людей - шумом группы экстра, ожидающей концерта внизу в четыре часа утра.

Да Мао, который заснул только в середине ночи, все еще не сомкнул глаз, когда он взмахнул рукой и бросил подушку на подоконник. Полуоткрытое окно в ответ закрылось. Сяо Пан на другой кровати тоже сонно жаловался: "..... Если бы я знал, что это так хлопотно, то нам не стоило снимать здесь квартиру".

Изначально было решено снять квартиру здесь, потому что общежитие находилось недалеко от живописных мест и торговых районов. Место, где статисты группы ждали выступлений, также находилось прямо внизу. Когда кто-то хотел найти актерскую работу, все, что ему нужно было сделать, это спуститься вниз, что казалось особенно удобным.

Однако в некоторых случаях удобство было равносильно неприятностям. Например, жилые дома рядом с утренним и ночным рынком были удобны, когда нужно было или хотелось посетить рынок, но кроме этого, там было довольно шумно.

Тао Му тоже слез с кровати. Изначально он был глубоким спящим человеком, которого не мог разбудить даже гром, когда он спал. Однако после возвращения в семью Шэнь он стал очень чувствительным, практически на грани нервного срыва. Любое незначительное движение могло разбудить его. После того, как семья Шэнь выгнала его из дома, сон стал еще более прерывистым, по сути, он стал страдать бессонницей. Повторное проживание не только заставило Тао Му вспомнить более десяти лет, но и вернуло ему эту проблему.

"Раз уж ты не можешь заснуть, вставай. Ты собираешься сегодня ждать выступления внизу?" Тао Му обулся в тапочки и пошел в ванную. Умывшись, он пошел на кухню, где взял из холодильника несколько яиц и поставил на прилавок коробку свежего молока.

Да Мао закрыл глаза и очень старался заснуть. Жаль, что на улице было слишком шумно. Чем больше он пытался заснуть, тем энергичнее становился, так что мог только раздраженно сидеть: "Зачем ждать концерта? Мы двое все еще играем роль массовки в "Пурпурном облаке". Если только Толстяк Лю не посмеет нас отослать? Если он посмеет, я точно не позволю ему уйти".

Тао Му налил молоко в молочный горшок и включил плиту: "Разве вы сами не говорили, что не хотите больше оставаться в команде "Пурпурного облака"?"

"Мы просто злились на команду. Чтобы угодить инвесторам, они фактически толкают тебя на то, чтобы ты взял вину на себя. Но ты не уходишь, и если мы вдвоем уйдем, разве ты не останешься один? Как мы можем допустить такое!" Скрестив ноги на кровати, он энергично сказал: "Мы должны быть втроем. Мы вместе входим и выходим, вместе наступаем и отступаем".

"Разве это не просто инвестор!"

Да Мао рассердился, услышав это, и пошел за Тао Му, как большая собака. Он ворчал: "Брат Му, я серьезно. Как насчет того, чтобы нам самим найти съемочную группу. Какой сценарий тебе нравится? Я позвоню отцу и попрошу его вложить в него деньги. Тогда я буду поддерживать тебя как главную мужскую роль номер один, а мы с Сяо Паном будем второй и третьей. А потом мы пойдем в киношколу и найдем красивых девушек. Мы сможем сами снимать фильмы и зарабатывать деньги, чтобы снова не попасть под перекрестный огонь".

"Попасть под перекрестный огонь". Тао Му усмехнулся: "Ты знаешь, что значит попасть под перекрестный огонь, или просто несешь чушь?" (п.п.: попасть под перекрестный огонь - выражение, используемое для описания мужа, на которого нападают с обеих сторон в ссоре между его матерью и женой)

Почувствовав, что Да Мао мешает, Тао Му погладил Да Мао по голове рукой и оттолкнул его: "Не надо предаваться диким фантазиям. Ты думаешь, что съемки - это такая легкая задача. Если у тебя не будет нужных связей и ты необдуманно ворвешься в эту индустрию, то разоришься и захочешь прыгнуть со здания, слышишь? Дяде нелегко заработать немного денег, так что не думай о том, что ты их тратишь. Не волнуйся. Когда у меня появится больше друзей и я смогу ориентироваться в правилах, мы обязательно создадим собственную кино- и телекомпанию. Тогда все будет так, как ты сказал: если хочешь быть в главной мужской роли - будь им, а если хочешь выбрать главную женскую роль - выбирай женскую".

Да Мао схватился за его голову и запротестовал: "Брат Му, не трогай все время мою голову. Ты на полголовы ниже меня. Разве это уместно? Разве ты никогда не слышал, что голову мужчины и талию женщины нельзя трогать просто так!".

Тао Му облегченно хихикнул и помахал им рукой, выходя из кухни.

Да Мао мог только сидеть за маленьким обеденным столом снаружи, глядя на Тао Му, который жарил яичницу. Спустя некоторое время он снова оказался не на высоте. Хитро подхихикивая, как вор, он сказал: "Брат Му, что-то случилось? Почему ты вдруг решил приготовить сегодня завтрак?". Обычно попрошайничеством занимались они, и если Тао Му был в хорошем настроении, он готовил им миску лапши, и на этом все заканчивалось.

Тао Му взял яйцо в одну руку и разбил его о сковороду, не обращая на него внимания.

Сяо Пань стоял перед подоконником с зубной щеткой и стаканчиком для полоскания, глядя на толпу черных голов внизу, и сказал, держа щетку во рту: "Как много новых лиц! Эти люди доходят до того, что встают посреди ночи и ждут весь день. Уже странно, что некоторые из них пришли сюда только для того, чтобы испытать это. Но те, кто относится к групповому актерству как к карьере, зарабатывают лишь небольшую сумму каждый месяц. Для чего они все это делают?"

Да Мао усмехнулся: "А ради чего еще они могут это делать? Конечно же, ради своей мечты!"

Сяо Пан по капризу повернул голову, чтобы посплетничать, и сказал: "Ай, ты слышал? Только что наша съемочная группа, статистка, которая играет горничную главного героя, переспала с Толстяком Лю, и Толстяк Лю обещал добавить ее сцены. Тогда, исходя из того, что ты сказал, можно ли считать, что эта девушка принесла себя в жертву ради своей мечты?"

Да Мао был ошеломлен, когда услышал это: "Эта высокая девушка с белой кожей? Кажется, она только что приехала в Город Эйч, верно?"

"Я слышал, что она здесь меньше трех месяцев!" Сяо Пан покачал головой и вздохнул: "Довольно мало".

"Это всего лишь дополнительная группа, даже если вы добавите больше сцен, сколько это будет строк! Ради этих нескольких строк стоит ли оно того?" Да Мао был озадачен. Сяо Пань также почувствовал, что его три мнения подверглись жестокому удару. Они сидели и переговаривались. Вскоре тема перешла на другие сплетни в экипаже.

Все трое приехали в Город Эйч Студио после вступительных экзаменов в колледж. Вскоре после приезда Тао Му подписал контракт на участие в боевых искусствах для исполнителя главной роли в фильме "Пурпурное облако". Что касается Да Мао и Сяо Паня, то один из них был из семьи, владеющей шахтой, а другой просто хотел испытать жизнь. Единственной целью их приезда в Город Эйч Студио было сопровождение Тао Му и развлечение. Однако в последние несколько дней, вероятно, из-за того, что у них появились знакомые среди массовки, у них появилась привычка прогуливаться вокруг основных съемочных групп, чтобы узнать сплетни. Эта их новая привычка не только не исчезала, но, наоборот, становилась все сильнее и сильнее.

Так или иначе, через несколько дней Тао Му услышал от этих двоих немало сплетен о крупных звездах и мелких актерах, например, о том, что такой-то и такой-то влюбился в такую-то и такую-то, что такая-то и такая-то постучалась ночью в дверь режиссера и не выходила всю ночь: некоторые из них были слухами, но некоторые были и правдой. Тао Му с удовольствием послушал, как они сплетничают, и взял два яйца: "Ты так любишь сплетничать, не хочешь ли ты стать пожирателем дынь большим Ви?"

"Что такое большой Ви?" Двое, сидевшие за маленьким обеденным столом в ожидании завтрака, подняли головы и с любопытством посмотрели на Тао Му, который одной рукой взбивал яйца на кухне.

Было чуть больше шести часов утра, и теплый и приветливый солнечный свет лился через стеклянные окна, образуя силуэт вокруг Тао Му. Тао Му очень привычно перевернул сковороду, и яйцо-пашот перевернулось на сковородке. Тао Му дал ему поджариться до полной готовности, а затем вылил на тарелку сбоку.

"Это развлекательное большое Ви, подлинность которого была подтверждена на Weibo". непринужденно сказал Тао Му, снимая фардук: "Еда готова. Ешьте".

Да Мао и Сяо Пань немедленно встали, налили молоко и принесли тарелки. С льстивой улыбкой они спросили: "А как же тогда быть развлекательному Большому Ви?".

Тао Му сполоснул кастрюлю и, видя, что время уже почти пришло, включил телевизор. Он сразу же переключился на финансовый канал.

По каналу как раз передавали, что мировая цена на нефть превысила 140 млн. юаней за баррель. Тао Му, умудренный жизненным опытом, знал, что через несколько дней цена на нефть поднимется до рекордно высокой отметки в 148,35 млн за баррель. Но затем во второй половине 2008 года она начала резко падать, вплоть до конца декабря, когда она достигла самой низкой точки - 32,4 млн. юаней за баррель, а суммарное падение превысило 75%.

Если бы в это время у него на руках была сумма денег для инвестирования в международный рынок нефтяных фьючерсов, то при условии правильной работы он мог бы за полгода заработать как минимум в сто раз больше прибыли.

К сожалению, его кошелек действительно был слишком тонок. Тао Му не мог не вздохнуть, глядя на жалкий остаток на своей банковской карте.

Ему казалось, что он упустил 100 миллионов.

"Брат Му, почему ты вдруг заинтересовался финансами и экономикой?" Да Мао и Сяо Пань посмотрели друг на друга. Можно сказать, что они оба уже привыкли к новым увлечениям, которые время от времени появлялись у Тао Му. Но от моды, музыки, актерского мастерства и других увлечений, которые в основном не требовали высокого IQ, внезапно перейти к финансам и экономике... Не кажется ли вам, что этот скачок слишком велик?

Учитывая, что увлечения Тао Му всегда были очень широкими, Да Мао и Сяо Пань не были слишком удивлены. Они лишь немного опасались, что шаги Тао Му окажутся слишком большими, и он перенапряжется - ведь финансовый фондовый рынок был не тем, во что мог играть каждый. По словам угольного начальника, на фондовом рынке было очень глубоко, особенно на внутреннем фондовом рынке. Банкиры всегда любили разыгрывать чужие карты. В основном, мелкие инвесторы были обречены быть съеденными большими акулами.

"Если у вас есть деньги, то не бросайте их сюда!". Мой папа сказал, что сейчас на фондовом рынке царит хаос, и если вы будете неосторожны, то можете полностью разориться".

"Не волнуйся, я знаю счет". Тао Му нахмурился, а затем призвал их: "Поторопись, у меня утрое сцена, а после еды мне нужно идти в команду".

"О!" Да Мао и Сяо Пань быстро подняли свои миски и выпили молоко. Тем не менее, они не сдавались: "Что значит Большой Ви.....".

Любопытство было довольно сильным. Тао Му посмотрел на них и непринужденно дал объяснение.

Тао Му очень хорошо помнил многие события своей предыдущей жизни. Однако больше всего его потряс уровень развития Интернета всего за несколько лет. Китайцам, жившим в 2008 году, было трудно представить себе зависимость китайского народа от Интернета десять лет спустя. Еще труднее было представить себе влияние Интернета на индустрию развлечений и даже на жизнь страны, а также на различные отрасли и сферы.

Как возрожденный человек, переживший бесчисленные войны фанатов и антифанатов, а также войны пожирателей дынь, наблюдавший за становлением китайской интернет-индустрии с нуля, от отстающих к продвинутым, Тао Му чувствовал, что его определенно можно назвать старшим пожирателем дынь или даже выращивателем дынь. Особенно в 2008 году, когда Интернет только зарождался, Тао Му мог почти наверняка сказать, что никто в этом мире не знает направление развития на ближайшие десять лет лучше него.

Проживая свою жизнь заново, Тао Му был уверен, что сможет воспользоваться открывающимися возможностями. Он задумчиво посмотрел на двух своих восторженных друзей детства и вдруг почувствовал, что, возможно, ему следует немного расширить свое поле зрения и быть более инициативным. Не ограничиваться только индустрией развлечений, которая была лишь маленьким уголком.

Да Мао и Сяо Пань, которые с нетерпением слушали, посмотрели на Тао Му, который внезапно остановился, и призвали: "В чем дело, продолжай говорить~".

<http://bllate.org/book/15151/1337959>